

2.7. ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ И СПРАВЕДЛИВАЯ СТОИМОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: РАСКРЫТИЯ В ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ужахова М.Б., аспирант кафедры «Бухгалтерский учет», ведущий специалист Управления методологии и отчетности компании ОАО «Стройтрансгаз»

ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве РФ»

В процессе исследования проведен анализ финансовых отчетностей 30 крупнейших российских и иностранных компаний на предмет раскрытия в финансовой отчетности, подготовленной по международным стандартам за 2007-2008 гг., информации о финансовых инструментах в соответствии со стандартом МСФО (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытия». Автор проанализировал и разъяснил основные спорные моменты стандарта, с которыми сталкиваются организации при его внедрении. В статье подробно описан процесс выделения классов финансовых инструментов, перечень которых каждая компания в соответствии с требованиями стандарта определяет самостоятельно. На основе результатов исследования были сформированы оптимальные модели отражения информации о риске ликвидности, кредитном, рыночном рисках, необходимые для внешних и внутренних пользователей. Предложены различные методики определения возможного изменения базовых параметров рыночной конъюнктуры, таких как плавающие процентные ставки и курсы валют. Определены основные правила по представлению в отчетности информации о справедливой стоимости финансовых инструментов. Разработаны основные рекомендации по оптимизации процесса внедрения стандарта МСФО (IFRS) 7.

В условиях усиления глобализации экономики большинство крупных российских компаний публикует информацию о своей деятельности в соответствии как с национальными, так и с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), несмотря на рекомендательный характер последних. Подготовка финансовой отчетности по МСФО дает компаниям определенные преимущества, главное из которых – расширение числа заинтересованных пользователей, для которых соблюдение принципа достоверности и справедливой оценки активов и обязательств организации, ставшее лозунгом международных стандартов, служит гарантом прозрачности анализируемых данных.

В целях повышения информативности публикуемых компаниями данных Совет по международным стандартам финансовой отчетности ведет регулярную работу по совершенствованию ранее выпущенных и разработке новых стандартов. Так, в 2007 г. был впервые применен стандарт IFRS 7 «Финансовые инструменты: раскрытия», выпущенный Комитетом по МСФО (IASB) в августе 2005 г. и вступивший в действие, начиная с 1 января 2007 г.

Цель стандарта – определение основных требований к раскрытию информации о финансовых инструментах нефинансовыми организациями. Причем речь идет обо всех финансовых инструментах, независимо от степени их сложности. МСФО (IFRS) 7 не предписывает, где именно должна раскрываться требуемая информация в отношении балансовых статей и статей отчета о прибылях и убытках. Следовательно, компания может представлять информацию как в самом балансе (отчете о прибылях и убытках), так и в примечаниях к финансовой отчетности.

Предполагалось, что внедрение требований данного документа в учетные системы поможет пользователям

оценить основные финансовые риски, которым подвержена деятельность организации.

Идея стандарта ясна, так как схожие требования применялись и ранее, правда, лишь для финансовых организаций. Необходимость детального раскрытия информации о финансовых инструментах в отчетности банков и других кредитных организаций объясняется тем, что банковская деятельность наиболее подвержена финансовым рискам. С утверждением стандарта МСФО (IFRS) 7 вопрос о более детально представлении аналогичной информации в отчетности встал и перед нефинансовыми компаниями.

На практике в процессе внедрения стандарта каждая отдельная компания столкнулась с определенными трудностями в силу отсутствия четкой интерпретации тех или иных вопросов. Это характерно для всей системы стандартов МСФО, которые изначально носили и носят лишь рекомендательный характер. Поэтому многие вопросы остаются за рамками разъяснения, что дает относительную свободу бухгалтерам и тем самым вызывает много споров.

Ключевая проблема состоит в том, что учетные системы нефинансовых организаций, в отличие от компаний финансового сектора, не отвечают в должной мере новым требованиям, что затрудняет процесс внедрения.

В соответствии с параграфом 9 МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», организации обязаны представлять информацию о финансовых инструментах в разрезе шести категорий:

- финансовые активы, переоцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток;
- инвестиции, удерживаемые до погашения;
- займы и дебиторская задолженность;
- финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи;
- финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток;
- прочие финансовые обязательства.

МСФО (IFRS) 7 в свою очередь требует более детального представления информации о финансовых активах и обязательствах в разрезе классов – групп, определяемых характером раскрываемой информации и природой финансовых инструментов [5, 7.6]. При этом в стандарте не определен их четкий перечень, есть лишь рекомендация по их выделению отдельной компанией. Классификация финансовых инструментов определяет их дальнейший учет и оценку, поэтому вопрос требует пристального внимания. Однако критерии отнесения, представленные в стандарте, не всегда являются достаточными для однозначно верного решения. Неудивительно, что у бухгалтеров возникают проблемы при классификации финансовых инструментов. Субъективный подход в решении этого вопроса ограничивает возможности сравнительного анализа между компаниями, представляющими тот или иной сектор, а также усложняет понимание того, что же кроется за «магическими цифрами».

Основным правилом, которым необходимо руководствоваться при выделении классов, является требование отдельного учета финансовых инструментов, учитываемых по разным видам стоимости. Компании редко применяют единый подход к выделению классов. В соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 7 классы финансовых инструментов представляют собой более низкий уровень обобщения, чем категория. Несмотря на это, отдельные компании ограничиваются достаточно скудной детализацией.

Автором было проведено исследование отчетностей 30 крупнейших российских и иностранных нефинансовых организаций. Результаты исследования показали, что большинство компаний, в числе которых строительная компания Scanska, инжиниринговая компания Saipem, Открытое акционерное общество (ОАО) «Сибур» и другие, ограничивается разделением финансовых инструментов на долгосрочные и краткосрочные и отдельным представлением информации по финансовым инструментам в разрезе видов применяемых оценок. Некоторые компании раскрывают информацию о финансовых инструментах в соответствии с МСФО (IFRS) 7 по видам заимствований. В основном такая разбивка характерна для финансовых организаций. Однако есть такие компании и в реальном секторе. Инжиниринговая группа Tech-pir, например, в отчетности за 2008 г., подготовленной в соответствии с международными стандартами, раскрывает информацию о финансовых рисках отдельно по облигационным займам, банковским кредитам, деривативам, а также по ожидаемым процентным платежам.

Такие организации, как Evgaz (металлургия), ОАО «Стройтрансгаз» (строительство), АК «Алроса» (добыча алмазов) выделяют в отдельный класс задолженность связанных сторон, так как, согласно МСФО (IAS) 24 «Раскрытие информации по связанным сторонам», взаиморасчеты со связанными сторонами должны быть представлены отдельно. Компании ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Стройтрансгаз» помимо этого выделяют в отдельный класс расчеты по финансовой аренде, которая учитывается в соответствии с МСФО (IAS) 17 «Аренда».

Организации, основным видом деятельности которых является долгосрочное строительство, учитывают свою выручку по степени завершенности в соответствии с правилами стандарта IAS 11 «Договоры подряда», согласно которому информацию по строительным контрактам необходимо раскрывать отдельно. Поэтому строительным и инжиниринговым компаниям целесообразно выделять расчеты по договорам подряда в отдельный класс для целей раскрытия по МСФО (IFRS) 7. Группы «Объединенные машиностроительные заводы», «Стройтрансгаз» сделали это еще при первом внедрении требований стандарта в отчетности за 2007 г.

Очевидно, что выделение конкретных классов достаточно специфично для каждой отдельной компании. Ключевым моментом в решении данного вопроса является оценка того, насколько подробной должна быть информация, чтобы соответствовать требованиям МСФО (IFRS) 7 и позволить пользователям ее отчетности оценить значимость финансовых инструментов для финансового положения и результатов финансово-хозяйственной деятельности компании, даже если в стандарте отсутствует конкретное требование такого раскрытия.

Ниже приведена сформированная по итогам исследования оптимальная структура классов финансовых инструментов, рекомендуемая автором для нефинансовых организаций, применяющих IFRS 7 (табл. 1).

Этот список не является закрытым – компания может расширить или сузить его с учетом специфики деятельности и существенности информации.

Российские компании, составляющие финансовую отчетность в соответствии с МСФО в большинстве случаев методом трансформации, сталкиваются с дополнительными проблемами, связанными с разницей в трактовках тех или иных активов в российском и международном учете, что может привести к существен-

ному искажению финансового результата. Одним из примеров является некорректная реклассификация финансовых инструментов. Рассмотрим подобную ситуацию на примере авансов, выданных под будущую поставку товаров, работ, услуг. На первый взгляд может показаться, что авансы, равно как и дебиторская задолженность, должны рассматриваться в качестве финансового инструмента. В российском учете этот актив попадает в стр. 230 и 240¹ утвержденной приказом №67н от 22 июля 2003 г. формы бухгалтерского баланса.

Таблица 1

КЛАССЫ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НЕФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «А»²

Финансовые инструменты	
Классы финансовых активов	Классы финансовых обязательств
1. Денежные средства и их эквиваленты (с отдельным выделением денежных средств, ограниченных к использованию)	1. Банковские кредиты полученные
2. Банковские кредиты выданные	2. Небанковские займы полученные
3. Небанковские займы выданные	3. Деривативы
4. Деривативы (производные финансовые инструменты)	4. Кредиторская задолженность
5. Дебиторская задолженность	4.1. Кредиторская задолженность по профильному виду деятельности при наличии подобных требований, прописанных соответствующими стандартами МСФО
5.1 Дебиторская задолженность по профильному виду деятельности при наличии подобных требований, прописанных соответствующими стандартами МСФО	4.2. Торговая кредиторская задолженность
5.2 Торговая дебиторская задолженность	4.3. Кредиторская задолженность связанных сторон
5.3 Дебиторская задолженность связанных сторон	4.4. Прочая кредиторская задолженность
5.4 Прочая дебиторская задолженность	5. Кредиторская задолженность по пассивной финансовой аренде
6. Дебиторская задолженность по активной финансовой аренде	-

Обратимся к международной трактовке актива, который признается финансовым. В соответствии со МСФО (IAS) 32 [8, 11 а, b, с] «Финансовые инструменты – раскрытие и представление информации», «финансовый инструмент – любой договор, в результате которого возникает финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство – у другой».

В случае, когда одна компания выдает аванс другой, у нее происходит отток денежных средств и в активе баланса появляется задолженность контрагента по поставке товаров, работ, услуг. То есть авансы признаются в качестве дебиторской задолженности, неденежные платежи по которой будут исполнены в определенный договором срок. Посмотрим, отвечает ли этот актив критериям финансового.

¹ 230 стр. Ф 1 – «Дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев», 240 стр. Ф 1 – «Дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев».

² Компания «А» – гипотетическая организация, используемая в статье для иллюстрации выводов.

В соответствии с МСФО (IAS) 32 «Финансовый актив – это любой актив, который представляет собой:

- денежные средства;
- договорное право на получение денежных средств или иного финансового актива от другой организации или на обмен финансовых активов или финансовых обязательств с другой организацией на потенциально выгодных условиях;
- долевого инструмент другой организации».

Очевидно, что предоплаты не подходят ни под один из вышеперечисленных пунктов, так как они не являются ни притоком денежных средств, ни правом на их получение, напротив – отток денежных средств происходит в текущий момент.

Трактовка авансов в качестве финансовых инструментов возможна лишь при наличии высокой вероятности возврата денежных средств без исполнения обязательств по поставке товаров, работ, услуг.

Включение авансов в балансовую стоимость финансовых инструментов и тем самым корректировка стоимости финансовых инструментов на величину будущих потоков неденежного характера может негативно повлиять на возможность финансового анализа будущих денежных потоков.

На практике нередко допускаются подобные ошибки по причине отсутствия четко регламентированных правил учета. К примеру, в финансовой отчетности ОАО «Газпром» авансы выделены в отдельный класс финансовых инструментов «долгосрочная дебиторская задолженность и предоплаты». Такие, казалось бы, несущественные моменты способны оказывать значительное влияние на финансовый результат организации. К примеру, если компания признает авансы в качестве финансовых инструментов, то при определении справедливой стоимости к этим суммам применяются общие правила оценки. Это значит, что долгосрочные авансы могут быть подвергнуты дисконтированию, которое используется для приведения будущих денежных потоков к текущей стоимости. Однако сумма аванса по долгосрочному договору, как правило, устанавливается с учетом временной стоимости денег. Поэтому если текущая стоимость работ, которые будут произведены через пять лет, равна 100 у. е., то общая стоимость принятых работ через пять лет будет равна не текущей, а будущей стоимости реального денежного потока, то есть:

$$100 * (1 + 10\%)^5 = 161 \text{ у.е.}$$

10% в данном случае – условная величина, отражающая ставку по банковским депозитам сроком на пять лет. Отсюда следует, что дисконтировать текущую предоплату с целью оценки упущенной выгоды или определения реальной стоимости в данном случае нет смысла. Последнее в свою очередь приведет к занижению валюты баланса компании и искажению финансового результата в течение нескольких отчетных периодов.

По мнению автора, неправомерно относить авансы к финансовым инструментам. Анализ в соответствии с МСФО (IFRS) 7 по ним не требуется.

Одним из камней преткновения в предложенном стандарте является требование по раскрытию справедливой стоимости по финансовым инструментам в разрезе классов. Согласно МСФО (IFRS) 7, по каждому классу финансовых инструментов компания должна раскрывать справедливую стоимость таким образом, чтобы ее можно было сопоставить с балансовой стоимостью.

В МСФО (IAS) 39 справедливая стоимость – это сумма, на которую может быть обменян актив либо по которой может быть исполнено обязательство в рам-

ках коммерческой сделки между осведомленными, независимыми, желающими совершить эту сделку сторонами. Существует несколько различных подходов к ее определению в зависимости от конкретных условий и предмета оценки: сравнительный, доходный, затратный. При оценке объектов учета по справедливой стоимости важно помнить, что используемые данные должны быть надежными и уместными, а информация о ценах должна быть легко и регулярно доступна.

В отношении большинства нефинансовых компаний справедливую стоимость трудно определить непосредственно из учетной системы. Поэтому стандарт дает некоторые послабления. Для того чтобы сократить издержки по расчету реальной стоимости, необходимо прежде всего уменьшить количество статей, перерасчет стоимости которых следует произвести. П. 7.29 МСФО (IFRS) 7 предоставляет значительные освобождения от требований к раскрытию для компаний, не использующих сложные финансовые инструменты и не ведущих деятельность в банковской и страховой сфере. В частности, «раскрытие информации о справедливой стоимости не требуется в случае, если балансовая стоимость приблизительно равна справедливой стоимости». На практике это обычно относится к:

- краткосрочным займам;
- краткосрочной дебиторской задолженности;
- краткосрочной кредиторской задолженности;
- займам с плавающей процентной ставкой, так как предполагается, что изменение ставки учитывает изменение рыночных условий.

К сожалению, данное положение стандарта зачастую приводит к тому, что многие российские нефинансовые компании ограничиваются лишь указанием в тексте примечания о несущественности разницы между справедливой и балансовой стоимостью. Это происходит по ряду причин, среди которых отсутствие грамотно разработанной методики оценки активов и обязательств по справедливой стоимости, нежелание использовать услуги оценочных компаний и т.д. Решением данной проблемы может явиться последовательный переход к подготовке всей отчетности в целом с применением оценки по справедливой стоимости, к чему и стремятся западные коллеги. Большинство компаний ограничивается соблюдением требований МСФО (IAS) 39 по определению справедливой стоимости всех финансовых инструментов лишь при первоначальной оценке. Последующий учет осуществляется по амортизированной стоимости, то есть с использованием первоначальной ставки, что не отражает текущую рыночную картину. Информацию о текущей стоимости при этом следует раскрывать в примечании в сопоставлении с балансовой стоимостью. Лишь немногие компании, в числе которых энергетическая компания British Petroleum, ОАО «Стройтрансгаз», ОАО «Газпром», представляют в своей отчетности информацию о справедливой стоимости должным образом – так, чтобы пользователь отчетности был в состоянии сопоставить ее с балансовой и оценить эффект от изменения стоимости.

Вопрос внедрения учета по справедливой стоимости в условиях разразившегося кризиса приобретает ключевое значение, и не только для целей раскрытия информации по МСФО (IFRS) 7. В связи с этим необходимо уже сейчас начать повсеместно осваивать и налаживать эти процедуры, хотя бы на отдельных участках учета, во избежание болезненных последствий непрофессионального подхода.

Наиболее важным требованием стандарта МСФО (IFRS) 7 является раскрытие информации по финансовым рискам, которым подвержена компания. В отношении каждого вида рисков, возникающих по финансовым инструментам, компания должна раскрывать как описательную, так и количественную информацию. Описательная информация включает, как правило, политику управления рисками организации и информацию о концентрации риска.

В целях обеспечения сопоставимости данных требования к нефинансовым организациям по раскрытию информации о рисках были значительно упрощены. Ряд анализируемых рисков оказался довольно коротким (рис. 1).

- Кредитный риск – риск того, что одна сторона по финансовому инструменту причинит финансовые убытки другой стороне вследствие неисполнения своих обязательств.
- Риск ликвидности – риск того, что компания столкнется с трудностями при урегулировании финансовых обязательств.
- Рыночный риск – риск того, что справедливая стоимость или будущие денежные потоки по финансовым инструментам будут колебаться в результате изменений базовых рыночных параметров.

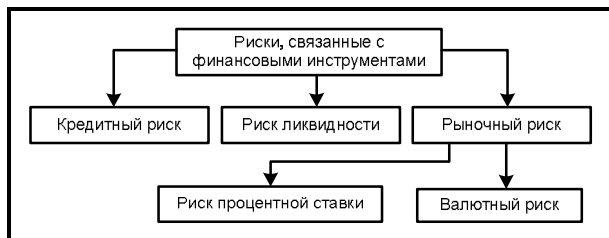

Рис. 1. Виды финансовых рисков

Что касается других рисков, которым подвержена деятельность организации, то информация о них может быть раскрыта в случае, если компания посчитает ее необходимой и полезной для пользователя.

Несмотря на такие упрощения, многие компании оказались неспособны собрать необходимую информацию из-за отсутствия в них управления финансовыми рисками как такового, что ставит под сомнение полезность предоставляемых данных для оценки и сравнительного анализа. В результате на выходе мы имеем данные риск-менеджмента компаний с налаженной системой автоматического расчета величины риска, с одной стороны, и любительские расчеты специалистов бухгалтерского учета – с другой, что ведет к искажению и неинформативности данных для пользователя – ситуации, возникающей в связи с ограниченными ресурсами отдельных компаний, не управляющих активно финансовыми рисками.

К примеру, в соответствии с п. 7.37 и п. 7.39 МСФО (IFRS) 7 «по каждому классу финансовых активов компании должны представлять анализ тех инструментов, которые по состоянию на отчетную дату являются просроченными, но не обесцененными, по срокам, прошедшим с момента просрочки платежа», а также «анализ сроков погашения финансовых обязательств, который отражает сроки, оставшиеся до погашения по договору». Многие организации (особенно крупные) сталкивались с трудностями при попытке представить балансовые величины финансовых активов и обязательств в разрезе классов по датам погашения для расчета размеров кредитного риска и риска ликвидности. К примеру, компания Saipem в годовом отчете раскрывает информацию о риске ликвидности лишь в части класса «долгосрочные

займы». Информация о просроченной дебиторской задолженности у компаний «АК Алроса», Saipem, KBR, ОАО «Газпром» не представлена вовсе. Эти компании ограничиваются раскрытием информации о максимальном размере кредитного риска, так как «по каждому классу финансовых инструментов компания должна раскрывать сумму, которая наилучшим образом отражает максимальный размер кредитного риска» [5, 7.36]. Для большинства компаний максимальная подверженность кредитному риску равна балансовой стоимости финансовых инструментов. Некоторые компании, такие, как Evraz, представляют информацию о кредитном риске без деления на классы, несмотря на прямое требование. Такие группы, как Scanska, представляют информацию в разрезе категорий финансовых инструментов. Наиболее полное раскрытие информации о кредитном риске представлено в финансовых отчетах компаний ОАО «Объединенные машиностроительные заводы», группы Technip, ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Стройтрансгаз», которые раскрывают как максимальный размер кредитного риска, так и анализ просроченной и обесцененной задолженности по активам.

Несмотря на определенные стандартом требования, каждая компания может дополнить раскрытие по тому или иному виду риска информацией, которая, по ее мнению, будет полезна для пользователя. Модель оптимального представления информации о кредитном риске включает в себя следующие основные пункты.

- Сумма, максимально подверженная кредитному риску. Этот пункт предполагает раскрытие информации без учета инструментов, снижающих кредитный риск. Поэтому рационально представить балансовую стоимость финансовых активов по классам в качестве максимального размера кредитного риска.
- Кредитное качество финансовых инструментов, которые не являются ни просроченными, ни обесцененными. Данные по этому пункту позволят пользователю оценить возможные ожидаемые убытки от обесценения задолженности в будущем. Нефинансовые организации, в силу отсутствия систем кредитного рейтинга, могут ограничиться описанием процедур оценки кредитоспособности крупных контрагентов.
- Анализ просроченных финансовых инструментов по срокам погашения. Организации необходимо представить балансовую стоимость финансовых инструментов по классам в разрезе сроков, прошедших с момента задержки платежа. Детализацию периодов определяет сама компания. В табл. 2 автором представлена модель представления информации о просроченной дебиторской задолженности компании «А». Детализация для инструментов, срок погашения которых прошел более чем год назад, излишня, так как обычно такие инструменты подвергаются анализу на обесценение.

Таблица 2

МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ПРОСРОЧЕННОЙ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КОМПАНИИ «А»

Финансовые активы	Сроки погашения	Сроки погашения	Σ
Класс финансово-го актива	Не просроченная, не обесцененная	-	X1
		До 3 месяцев	X2
	Просроченная, но не обесцененная за-долженность	От 3 до 6 месяцев	X3
		От 6 месяцев до 1 года	X4
		Свыше года	X5
Всего			X1 + ... + X5

- Представление в разрезе классов информации об обесцененных финансовых активах. Этот пункт регулируется следующими параграфами МСФО (IFRS) 7:

7.37 – Расшифровка суммы созданного резерва под обесценение финансовых активов;

7.37 – раскрытие информации о факторах, положенных в основу при определении факта обесценения;

7.37b – раскрытие информации о полученном обеспечении под обесцененные финансовые активы.

Данное раскрытие касается лишь тех убытков, которые понесены, а не которые ожидаются. То есть убытки, которые, как ожидается, возникнут в результате будущих событий, не признаются независимо от вероятности их наступления.

Раскрытие в примечании к отчетности сумм убытков от обесценения в разрезе классов, как правило, не вызывает затруднений на практике, так как данное требование было введено другими стандартами задолго до введения МСФО (IFRS) 7.

- Представление информации о пересмотре условий договоров, о полученном обеспечении и прочее.

Основным требованием по раскрытию риска ликвидности является представление анализа финансовых обязательств по срокам погашения. В случае если по условиям договора предусмотрено погашение траншами, каждый платеж попадает в отдельный период. Данная информация дает возможность пользователю оценить денежно-кредитную политику организации, подверженность существенным кассовым разрывам и т.д., то есть анализ сроков погашения должен отражать недисконтированные денежные потоки, предусмотренные договором, в разрезе сроков, соответствующих «наихудшему сценарию». Большая сумма задолженности до востребования свидетельствует об уязвимости и плохой денежной политике компании.

Информация о риске ликвидности может быть представлена как в разрезе классов, так и в разрезе категорий финансовых инструментов. Ниже приведена модель представления информации о риске ликвидности (табл. 3).

Таблица 3

МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О РИСКЕ ЛИКВИДНОСТИ КОМПАНИИ «А»

Название категории / класса финансового обязательства	Сроки погашения	X1 + ... + X5
Категория / класс ФО	До востребования	X1
	До 3 месяцев	X2
	От 3 мес. До 1 года	X3
	От 1 года до 5 лет	X4
	Более 5 лет	X5

Еще одним проблемным участком в представлении информации по рискам является отсутствие четко регламентированных методик расчета величины рыночного риска, который включает в себя валютный и процентный риск.

Валютный риск – риск того, что справедливая стоимость либо будущие потоки денежных средств от финансового инструмента будут колебаться вследствие изменений курсов валют. Валютный риск возникает по финансовым инструментам, деноминированным в валюте, отличной от функциональной. При расчете валютного риска компании необходимо определить диапазон возможных изменений каждой соответствующей переменной риска. Методики определения различны. Некоторые компании используют метод рисковей стоимости value at risk, представляющий собой выраженную

в денежных единицах оценку величины, которую не превысят ожидаемые в течение данного периода времени потери с заданной вероятностью. Value at risk – это величина убытков, которая с вероятностью, равной уровню доверия, не будет превышена. Например, если уровень доверия равен 98%, то в 2% случаев убыток составит величину, большую чем value at risk.

Нефинансовые организации, в которых чаще всего отсутствуют специализированные системы оценки валютного риска, могут применять более упрощенные расчеты. Например, используется метод сравнения: средний курс за период сопоставляется с максимальным и минимальным значением за период. Полученные проценты прироста принимаются в качестве возможных изменений. Если уровень изменения базового параметра стабилен, компании имеют право не менять его в течение нескольких отчетных периодов. Но это не значит, что верно проводить анализ чувствительности, используя «стандартный» уровень изменения, без учета факторов рыночной конъюнктуры. Выбор факторов будет различаться в зависимости от периода и вида деятельности компании. Несмотря на это, на сегодняшний день наиболее часто практикуется применение «стандартного коридора», например, значения «+10%» и «-10%».

При оценке размера валютного риска важно помнить, что необходимо принимать в расчет все транзакции в валюте, отличной от функциональной, в том числе и внутригрупповые. В рамках группы компании могут иметь разные функциональные валюты, поэтому расчет валютного риска нужно производить по каждой компании отдельно. Внутригрупповые расчеты могут привести к подверженности валютному риску всей группы в целом, несмотря на то, что в консолидированную отчетность они не попадают. Такое происходит в случае, если транзакция деноминирована в валюте, которая является функциональной лишь для одной из сторон договора. В данном случае валютный риск возникнет лишь у одной стороны, тем самым увеличивая общий размер риска.

Ниже представлена информация о валютном риске для компании «А» с функциональной валютой российский рубль (табл. 4).

Таблица 4

МОДЕЛЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ВАЛЮТНОМ РИСКЕ КОМПАНИИ «А»

Валютные пары	Δ курсов, %	Влияние на ОПУ (чистая валютная позиция * Δ курса)
USD/RUR	+	Σ
	-	Σ
EUR/RUR	+	Σ
	-	Σ
Прочие	+	Σ
	-	Σ

Процентный риск – риск того, что справедливая стоимость либо будущие потоки денежных средств от финансового инструмента будут колебаться вследствие изменения процентных ставок на рынке.

Обычно процентный риск возникает в отношении финансовых инструментов с плавающей процентной ставкой. При наличии таких инструментов компания должна определить диапазон изменения ставок в течение следующего отчетного периода и оценить возможное влияние на финансовый результат компании. Возможные колебания в нефинансовых организациях определяются чаще всего с применением метода

трендового анализа. С помощью графика изменения ставок за несколько периодов аналитики компании рассчитывают наиболее ожидаемые изменения базового параметра, не забывая учесть при этом существенные факторы экономической среды.

Результаты исследования, проведенного автором, были апробированы в компании – монополисте на рынке нефтегазового строительства ОАО «Стройтрансгаз».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Описанные требования и способы раскрытия охватили минимум необходимой информации. Очевидно, что для оценки ликвидности компании или степени подверженности финансовым рискам этого недостаточно. Поэтому стандарт оставляет за компанией право представлять дополнительную информацию в случае, если она обоснованно считает ее полезной.

Для качественного внедрения требований стандарта МСФО (IFRS) 7 компаниям нефинансового сектора необходимо, прежде всего, проанализировать свои финансовые активы и обязательства и оценить, каким видам рисков они наиболее подвержены. Далее следует разработать процедуры сбора и обработки данных. Главное – разработать и внедрить единую политику управления рисками и капиталом компании во всех предприятиях группы.

Главной проблемой на пути внедрения данного стандарта и соблюдения его требований на должном уровне является отсутствие налаженной системы управления рисками, оценки активов и обязательств, управления капиталом. Эти проблемы необходимо начать решать непременно, так как финансовая деятельность компании, будучи одним из главных направлений, способна оказывать существенное влияние на результирующие показатели фирмы, как положительное – при грамотном управлении, так и отрицательное – в случае, если роль и значение принципов и постулатов, рассмотренных выше, будет недооценена. Это мы наблюдаем сегодня на примере многих компаний и даже целых экономик, охваченных волнами кризиса.

Правильное построение внутренней системы оценки и управления капиталом и рисками компании – ключ к стабилизации экономической ситуации на макроуровне.

Литература

1. Бонем М. Применение МСФО [Текст] / М. Бонем, М.Д. Кертис ; под ред. Д. Вайнштейна. – М., 2007.
2. Международные стандарты финансовой отчетности [Текст]. – М. : Аскери Асса, 2008.
3. IFRS 7. Disclosures: First Edition. – Ernst and Young. 2006.
4. IFRS 7. Disclosures: Second Edition. – Ernst and Young. 2007.
5. IFRS 7. Financial instruments: Disclosures. 2008.
6. IAS 11: Construction Contracts. – 2008.
7. IAS 24: Related Party Disclosures. – 2008.
8. IAS 32: Financial Instruments: Disclosure and Presentation. – 2008.
9. IAS 39. Financial Instruments: Recognition and Measurement. – 2008.

Ключевые слова

Финансовые инструменты; классы финансовых инструментов; финансовые риски; риск ликвидности; категории финансовых инструментов; кредитный риск; справедливая стоимость; МСФО (IFRS) 7; анализ чувствительности; рыночный риск; процентный риск; валютный риск.

Ужахова Милана Башировна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы исследования обусловлена объективной необходимостью изучения требований по раскрытию организациями информации о финансовых инструментах, которые в условиях развернувшегося экономического кризиса приобретают ключевое значение в связи с высокой подверженностью рискам.

Научная новизна и практическая значимость. В статье проанализированы основные требования стандарта МСФО 7 «Финансовые инструменты: раскрытия» по представлению информации о финансовых рисках, исследована практика применения стандарта в компаниях реального сектора, найдены пути решения проблем, с которыми сталкиваются компании при его внедрении. В процессе исследования автор освещает ключевые вопросы, связанные с раскрытием информации о финансовых рисках, представляемой нефинансовыми организациями, и предлагает оптимальные модели такого раскрытия.

Практическая значимость исследования имеет место в связи с возможностью применения ее результатов на практике компаниями, составляющими финансовую отчетность в соответствии с международными стандартами. Результаты исследования апробированы в компании ОАО «Стройтрансгаз».

Заключение. Рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Гетьман В.Г., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет» Финансовой академии при Правительстве РФ

2.7. FINANCIAL RISKS AND FAIR VALUE OF FINANCIAL INSTRUMENTS: DISCLOSURES IN THE STATEMENTS OF ORGANIZATIONS

M.B. Uzhakhova, Postgraduate of the Finance Academy, Key Specialist, Department of Methodology and Statements, OJSC «Stroytransgaz»

Federal State Education Institution of Higher Professional Education «Finance Academy under the Government of RF»

Literature

1. «International financial reporting standards» – translated by Askeri, 2008.
2. M. Bonem, M. Curtis, M. Davies – «Generally accepted accounting practice under IFRS». – M., 2007.
3. «IFRS 7. Disclosures: First Edition». – Ernst and Young. 2006.
4. «IFRS 7. Disclosures: Second Edition». – Ernst and Young. 2007.
5. «IFRS 7. Financial instruments: Disclosures» – 2008.
6. «IAS 11: Construction Contracts» – 2008.
7. «IAS 24: Related Party Disclosures» – 2008.
8. «IAS 32: Financial Instruments: Disclosure and Presentation» – 2008.
9. «IAS 39. Financial Instruments: Recognition and Measurement» – 2008

Keywords

Financial instruments; classification of financial instruments; financial risks; liquidity risk; categories of financial instruments; credit risk; fair value; IFRS 7; sensitivity analysis; market risk; interest rate risk; currency risk.